

Русская служба "ГОЛОС АМЕРИКИ" Василий Львов | МоскваСуббота, 10 апреля 2010 Пятница. Выборг. Символическая сварка труб газопровода «Норд-стрим» в присутствии Дмитрия Медведева. В своей речи, посвященной началу строительства «Северного потока», российский президент в очередной раз сказал, что газопровод, идущий из Выборга в немецкий Грайфсвальд по морскому дну, вносит весомый вклад в энергобезопасность Европы, соединяя ее напрямую с Россией. Газопровод, повторил Дмитрий Медведев, минует страны-транзитеры и устраняет определенные проблемы, связанные с «несовершенством действующей нормативной базы, в том числе по транзиту». «Норд-стрим» будет обеспечивать газом также Голландию, Британию, Данию, Бельгию, Францию и Чехию.

Разумеется, на это обратили внимание и в Киеве. Напомним слова теперь уже премьер-министра Украины Николая Азарова, произнесенные некоторое время назад о газопроводах «Северный» и «Южный поток»: «Два этих обходных газопровода никогда не заменят один наш ни по объемам, ни по стоимости прокачки».

Но мог бы «Северный поток» использоваться Москвой как альтернатива газопроводу, проходящему по территории Украины, в случае очередного газового конфликта с Киевом? На вопрос Русской службы «Голоса Америки» ответил директор Института проблем глобализации Михаил Делягин: «Северный поток» – это труба в обход территории Польши и в обход территории Украины. Поэтому здесь, если возникнут какие-то непреодолимые разногласия с украинскими властями, если, например, опять придут к власти «оранжевые», то тогда «Северный поток» будет действенным средством для урегулирования этих конфликтов».

Михаил Делягин также сказал, что изначально предполагалось, что «Северный поток» будет использоваться для увеличения российского экспорта в Европу, однако после кризиса стало ясно, «что эти надежды не оправдались, что объемы экспорта российского газа в Европу будут ограничены».

Другим важным вопросом, связанным с «Северным потоком», является безопасность окружающей среды. «Голос Америки» уже неоднократно писал об этом.

В пятницу российские федеральные каналы показали фрагмент из речи Дмитрия Медведева в Выборге, в которой он сказал: «Была проведена беспрецедентная подготовительная работа [перед запуском «Норд-стрима»]. Она была длительной, и, откровенно говоря, мне порой казалось, что она никогда не закончится. Но она закончилась, и сделано все необходимое, чтобы гарантировать надежность и безопасность проекта для окружающей среды».

Чтобы узнать, согласны ли с этим экологи, Русская служба «Голоса Америки» побеседовала с представителями Всемирного фонда дикой природы, «Гринпис» России, Балтийского фонда природы Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей и фонда «Чистая Балтика».

Мнения между экологами разнятся.

Показательно, что такая именитая экологическая организация, как «Гринпис», до сих пор не имеет официальной позиции по данному вопросу. Напомним, что в феврале этого года «Голос Америки» уже беседовал с Владимиром Чупровым, руководителем энергетической программы «Гринпис» России, и он сказал об отсутствии такой позиции. В этот раз Владимир Чупров вновь это подтвердил, но рассказал об отношении «Гринписа» к энергетике, климатической и энергетической безопасности в целом. «Мы рассматриваем этот проект («Норд-стрим» – В.Л.) с геополитической точки зрения как

стратегическую ошибку российского правительства, – сказал Чупров. – На сегодня это фактически перекрывает развитие новой децентрализованной, да и централизованной возобновляемой энергетики, которая сейчас становится мировым трендом».

«Мы уверены, что российское правительство должно в первую очередь думать о создании новой энергетики будущего», – заключил Чупров и отметил, что на разработку новых энерготехнологий Россия тратит «неприлично мало средств» в отличие от США и стран ЕС.

А вот как на вопрос «Голоса Америки» ответил директор по природоохранной политике Всемирного фонда дикой природы России Евгений Шварц.

Об обеспечении экобезопасности «Норд-стрима» Евгений Шварц сказал: «Это первый случай, когда Россия вынуждена была выполнять конвенцию ЭСПОО (об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте – В.Л.), которую Советский Союз подписал, но никогда не ратифицировал».

Что касается залежей боевых отравляющих веществ на дне Балтийского моря, то Евгений Шварц считает, что такая мера со стороны строителей «Северного потока», как зачистка дна «на 150 метров налево и 150 метров направо» от трубы, недостаточна, и России вместе с ЕС следовало бы очистить все дно Балтийского моря. Впрочем, Евгений Шварц полагает, все будет делаться «под прозрачным контролем всех европейских государств, в чьих водах это проходит».

Достаточно ли это – 150 метров?

Говорит директор Балтийского фонда природы Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей Рустам Сагитов: «Я думаю, что этого вполне достаточно, потому что газопровод – узкая полоска. Да, конечно, там будет такой фактор, как подогрев грунта, и вокруг газопровода на каком-то расстоянии будет теплее, чем в окружающей среде, потому что газ нужно греть, чтобы прокачивать. С моей точки зрения, это предмет для серьезных исследований. Это может быть причиной проникновения в северные районы Балтики каких-то живых организмов, характерных для южной Балтики. Тут вариантов может быть много».

Но как быть с залежами химического оружия?

Рустам Сагитов сказал, что при вскрытии контейнеров с химическим оружием последствия могут быть непредсказуемыми. «Тикающей бомбой» их назвал Евгений Шварц. Впрочем, Евгений Шварц сказал: «На мой взгляд, любой подводный газопровод лучше наземного, потому что в случае сильно трансформированной и фрагментированной Европы он не вносит существенного дополнительного негативного экологического фактора».

«Газ – это не нефть, – продолжил эколог. – Это принципиальный момент, который часто забывается. Газ не загрязняет. Нет этой катастрофы, которая убивает все. В случае протечки выделится газ, в худшем случае может произойти взрыв. В любом случае лучше, что это происходит на дне моря, а не в деревне».

С этим категорически не согласен известный эколог, президент фонда «Чистая Балтика» Арнольд Порк, который уже много лет занимается проблемой залежей химического оружия на дне Балтийского моря.

Вот что он рассказал в интервью Русской службе «Голоса Америки». Как известно, все химическое оружие Германии, по итогам Потсдамской конференции 1945 года, было захоронено на дне Балтийского и Северного морей. Это 14 видов отравляющих химических веществ. Не столь известно широкой общественности, что за последние 60

лет резко выросло число онкологических заболеваний у жителей Прибалтики, количество смертей от незнакомых болезней среди местных рыбаков, под угрозой исчезновения оказались некоторые виды животных, например, балтийский тюлень. Наконец, неизвестно, сколько именно и где химического оружия лежит на дне этих морей, рассказывает Арнольд Порк. Это связано с тем, что США и Великобритания, захоронившие 88% всего химического оружия (12% пришлось на долю СССР), в 1997 году продлили гриф «секретно» на места захоронений до 2017 года.

Прокладка «Норд-стрима» на нынешнем этапе, утверждает Арнольд Порк, чревата экологической катастрофой не только для Балтийского и Северного морей, но всего мира. В планы строителей «Норд-стрима» входит подрыв морских якорных мин (в Балтике и Финском заливе их не менее 100 тысяч) и захоронений химических боеприпасов, чтобы очистить путь газопроводу. В таком случае, говорит г-н Порк, попав через Северное море в Гольфстрим, ядовитые вещества могут нанести «непоправимый» удар мировому океану.

Поэтому, по мнению Арнольда Порка, а также его коллег из фонда «Мировой океан», строительство «Северного потока» недопустимо до тех пор, пока не будет проведена международная экологическая экспертиза проекта в соответствии со стандартами оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) со стороны «Газпрома» и его партнеров до начала прокладки труб – теперь этот процесс уже начался. Порк также призывает принять международную программу спасения Балтийского и Северного морей от химического оружия – под эгидой ООН, ЕС, ОБСЕ и НАТО.

Арнольд Порк обращает внимание на то, что он и его единомышленники не против строительства «Норд-стрима» как такового, но против методов этого строительства. Что касается той экспертизы, которая была проведена разработчиками проекта, то г-н Порк ей не доверяет, так как считает, что невозможно было провести ее за 4 месяца, причем в холодное время года, потратив при этом 100 миллионов евро.

Русская служба «Голоса Америки» будет внимательно следить за развитием ситуации вокруг «Северного потока».